

СОВМЕСТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ СОЮЗНЫХ ФЛОТОВ

В ВОЕННОЙ КАМПАНИИ В КИТАЕ (1900 г.)

(По документам РГАВМФ)

В российской военно-исторической науке принято считать, что начало XX века было ознаменовано русско-японской войной (1904–1905). Эта война стала, в определенной степени, поворотным моментом в истории двух государств. Она достаточно хорошо и всесторонне изучена, ей посвящены многочисленные исследования, публикации и фундаментальные труды.

Гораздо менее известна военная кампания 1900–1901 гг. в Китае, которая, несмотря на свои масштабы и последствия, даже не именуется «войной». В силу целого ряда причин она слабо изучена и в народной памяти практически не сохранилась, поскольку была заслонена другими, более масштабными и трагическими событиями. И это притом, что на рубеже двух веков именно военная кампания в Китае стала для России первой и, к тому же, победоносной войной.

Россия в этой войне не имела целью захват чужой территории или свержение правящего в Китае режима. Китайские войска в Манчжурии первыми начали боевые действия против вооруженных сил России. Обе стороны сознательно довели дело до вооруженного столкновения, пытаясь таким путем разрешить накопившиеся во взаимоотношениях двух государств проблемы.

Война в Китае была с политической точки зрения очень сложным и противоречивым явлением. Дать ей однозначную оценку очень непросто. Одно можно сказать с уверенностью - эта война стала важным событием в истории России, поскольку имела очень серьезные последствия для нашего государства.

Примечательно, что на некоторых театрах Россия вела боевые действия совместно с вооруженными силами других держав. Одним из наших союзников в этой войне стала **Япония**, с которой России предстояло вступить в борьбу всего через четыре года, причем тоже на территории Китая. Помимо Японии и России в военных действиях в Китае приняли участие Франция, Германия, США, Великобритания, Италия и Австро-Венгрия. Понятно, что цели и задачи у каждого участника были разные, зачастую взаимоисключающие. Тем более интересно проанализировать, как складывались взаимоотношения союзников, каким образом осуществлялось взаимодействие и каких результатов при этом удалось достичь. В фондах РГАВМФ хранится довольно большое количество исключительно интересных документов, касающихся боевой деятельности флотов союзников в военном конфликте в Китае и проливающих свет на все эти вопросы.

Краткая предыстория этой войны такова. В начале XIX века началось активное проникновение в Китай иностранных государств. Защититься от иноземного вторжения не помогла ни традиционная китайская закрытость, ни «политика самоусиления», как это было в Японии во время революции Мэйдзи. В результате заключения целого ряда договоров с США, западноевропейскими государствами и Японией, Китай практически лишился возможности проводить самостоятельную внешнюю политику.

Иностранное проникновение вызвало негативную реакцию населения особенно в северные районы Китая, где экономические изменения привели к значительному росту безработицы. Положение усугубили повторявшиеся в течение нескольких лет сильные засухи и эпидемии опасных болезней, которые неграмотными людьми толковались как последствия появления иностранцев.

В 1894 году разразилась японско-китайская война, окончательно разрушившая хрупкую стабильность в этом регионе, превратив его в центр международных противоречий. На этом фоне, началось усиление России на Дальнем Востоке, которая вскоре тоже увязла в китайских проблемах.

В этих условиях в Китае стали стихийно множиться вооруженные формирования, целью которых была борьба с «иностранной засильем». Самым популярным стало формирование **«Ихэтуань»** («Кулак во имя справедливости и согласия»), давшее свое имя всему движению сопротивления. Многие участники этого движения занимались физическими упражнениями, напоминающими кулачный бой, поэтому, а также по названию «Кулак...», европейцы и американцы стали называть их **«боксерами»**. Общей целью повстанцев было изгнание из страны иностранцев, а их отдельные группы предполагали свержение правящей династии Цин.

Как и любое стихийное народное движение, ихэтуаньское восстание, набравшее силу в 1898 году, породило грабежи и разбои. Нападение и убийства иностранцев, преимущественно христиан, стали повседневным явлением. Положение усугубило то, что лидеры восставших по

договоренности с правительством Цинской империи отказались от антиправительственных лозунгов и провозгласили своей главной задачей «изгнание из Китая чужеземцев».

Обстановка крайне обострилась весной 1900 года. На севере Китая повстанцы сожгли школу и храм русской православной миссии. В Мукдене произошла череда убийств иностранцев и китайцев-христиан. Начались поджоги и погромы и в других городах. В сложившейся обстановке оставалась надежда на последний аргумент, силовое вмешательство, и Россия начала наращивать свое военное присутствие в Китае. В мае 1900 года пришла пора задействовать и флот. Вице-адмирал Е.И.Алексеев, главный начальник Квантунской области, докладывал военному министру генералу А.Н.Куропаткину: *«В виду волнений в Пекине, вероятно, представляется необходимость по требованию посланника, выслать судовые десанты...»* (1)

В мае 1900 года международная коалиция направила в Печелийский (Чжилийский) залив мощную эскадру. Вскоре сюда, на рейд Даго (Таку), прибыл отряд русских кораблей под флагом контр-адмирала М.Г.Веселаго, а к началу июня здесь собралась почти вся Тихоокеанская эскадра во главе с адмиралом Я.А.Гильтебрандтом.

Первой совместной с союзниками операцией русского флота в кампанию 1900 года стала отправка морского десанта в Пекин, где возникла реальная угроза жизни иностранных граждан, в том числе представителей дипломатического корпуса.

Десант русских моряков, которым командовали лейтенант Раден и мичман фон Ден, насчитывал 74 матроса и офицера с броненосцев «Сисой Великий» и «Наварин». Русский контингент вошел в состав международного отряда, насчитывавшего около 450 человек. Они обороняли посольский квартал, где находились дипломатические миссии иностранных государств.

Первые столкновения союзников с ихэтуанями произошли в Пекине в конце мая. В начале июня началась осада иностранных посольств. К повстанцам присоединились правительственные войска, от рук которых 11 июня погиб советник японского посольства Сугияма.

Осада ихэтуанями и китайскими войсками иностранных посольств продолжалась два месяца, при этом весь июнь международный отряд практически каждый день нес потери убитыми и ранеными. Только в августе судовые десанты вернулись на корабли, а их место заняли сухопутные войска.

Отправка морских союзных десантов в Пекин не улучшила положения в провинции Чжили и, в частности, в городе Тяньцзинь, находящемся на пути от моря к столице Китая. Восставшие, при попустительстве правительственных войск, убивали христиан, иностранных граждан, разрушали железные дороги. Положение в Пекине тоже оставляло желать лучшего. 27 мая на борту английского броненосца «Центурион» состоялось совещание командного состава союзной эскадры. По предложению английского вице-адмирала Сеймура было решено подготовить военную экспедицию для отправки в Пекин. Русские возражали, предлагая дождаться прибытия войск из Порт-Артура. В итоге российское участие ограничилось силами судовых десантов.

Сводный международный отряд, в который входил и японский контингент, насчитывал не менее 600 человек, в том числе 135 русских моряков с двумя артиллерийскими орудиями. 27 мая этот отряд погрузился на поезд и отправился в сторону Пекина. Чуть позже вслед за ним последовало подкрепление. Всего экспедиционный отряд Сеймура, состоявший из десантов восьми держав, насчитывал 2004 человека, в том числе 312 русских матросов и семь офицеров, под командованием капитана 2 ранга И.И.Чагина (бывшего морского агента России в Японии). Японский контингент состоял из двух офицеров и 54 нижних чинов. (2)

Сначала поход проходил успешно и без кровопролития. Первый бой с ихэтуанями произошел 1 июня, а 5 июня, после штурма фортов Дагу, международный отряд был атакован правительственными войсками. В результате двухчасового боя погибло не менее 50 десантников и несколько сотен китайцев. Вскоре Сеймур был вынужден отказаться от продвижения к Пекину и начал отступление, сопровождавшееся потерями, в том числе и русских моряков. Самостоятельно вернуться в Тяньцзинь Сеймур не смог и, захватив китайский арсенал Сигу, до прихода подкрепления организовал оборону.

Выйти из окружения осажденным удалось лишь после прибытия 12 июня сводного отряда подполковника Ширинского, состоявшего из русских и союзных войск. Общие потери экспедиции составили 62 человека убитыми и 252 ранеными, в том числе погибло 10 русских матросов, было ранено четыре офицера и 21 нижний чин, контужено 10 человек. Потери японской стороны составили: убитыми - два нижних чина и три нижних чина ранено. (3) В отчете об участии русских моряков в экспедиции адмирала Сеймура капитан 2 ранга Чагин писал: *«...господа офицеры*

моего отряда так как и командиры вели себя безупречно, ...и находясь непрерывно под градом пуль и снарядов в течение четырех дней нашего сухопутного похода - выказали похвальную стойкость и высокую дисциплину». При этом Чагин особо отмечал добрые, доверительные отношения и взаимовыручку, установившиеся «с иностранными отрядами этой экспедиции». (4)

Особое значение в кампании 1900 года имела оборона Тяньцзиня, где решающая роль принадлежала русским войскам. В конце мая повстанцы вошли в город, расправились с христианами, сожгли церкви, осадили железнодорожную станцию и иностранный селтльмент. Иностранных войск, после ухода отряда Сеймура, в Тяньцзине практически не осталось. У ихэтуаней появилась реальная возможность истребить всех иностранцев и установить полный контроль над городом и его окрестностями. По счастью 30 мая в город вошли пять рот сибирских стрелков.

В течение недели европейскую часть города обороняли русские войска, в числе которых находилось 44 моряка во главе с лейтенантом Каульбарсом. Бои были тяжелые, а положение складывалось критическое, поскольку ихэтуани проявляли необыкновенное упорство. Потери оборонявшихся превысили 200 человек, но после взятия фортов Дагу на помощь осажденным пришли иностранные войска, отряды казаков и русских стрелков, изменившие положение.

Бои за Тяньцзинь длились еще почти месяц, но в основном силами сухопутных войск, а не моряков.

Крупнейшей и ключевой операцией военной кампании 1900 года стало взятие союзниками фортов Дагу (Таку), проведенное совместными действиями военно-морских сил и сухопутных войск. Для успешного ведения боевых действий необходимо было установить полный контроль над устьем реки Байхэ (Пейхо), откуда начинался путь на Тяньцзинь и Пекин. Это стало особенно очевидным, когда китайское правительство запретило ввод в столицу иностранных войск. Командующий морскими силами на Тихом океане вице-адмирал Е.И.Алексеев предложил начальнику Тихоокеанской эскадры вице-адмиралу Я.П.Гильтебрандту совместно с союзниками занять укрепления Дагу, контролировавшие вход в Байхэ. В телеграмме за № 231 от 2 июня 1900 года говорилось: *«Получено донесение от Вогака (военный агент России в Китае. - С. Ч.) об усиленной деятельности по обороне фортов Таку и изготовлению минного заграждения, также стягиванию войск для занятия железной дороги Таку – Тяньцзинь. В силу такого угрожающего положения считаю необходимым, совместно с другими адмиралами, занять форт Таку, в противном случае можем лишиться сообщения эскадры с Таку и Тяньцзинем, чем поставим наши десанты и войска безвыходное положение». (5)*

Утром 3 июня на крейсере «Россия» состоялось очередное совещание с участием флагманов союзных эскадр. Решение совещания было единодушно - Китаю был поставлен ультиматум: *«Со времени начала беспорядков Союзные Державы беспрепятственно свезли на берег военные отряды для охраны своих подданных Дипломатического корпуса. Вместе с тем представители Императорского Правительства, по-видимому, поняли свой долг и приняли надлежащие меры по восстановлению порядка. Но в настоящее время они явно выказывают свои симпатии к врагам иностранцев, стягивая войска к линиям железных дорог и заграждая минами вход в реку Пейхо. Эти действия доказывают, что правительство забывает свои торжественные обязательства по отношению к иностранцам, и так как Начальники Союзных Сил обязаны сохранять постоянное сообщение с их отрядами на берегу, они постановили временно, по доброй воле или силой, занять укрепления Таку. Последний срок передачи укреплений Союзным Силам - 2 часа утра 4/17-го числа. Постановление это будет сообщено одновременно вице-королю в Тяньдзин и коменданту крепости». (6)*

Ультиматум был подписан всеми флагманами, кроме американского. Тот не присутствовал на совещании, поскольку по его словам имел инструкцию от своего правительства *«оставаться нейтральным, пока китайцы не проявили непосредственно против него враждебных действий». (7)* Общее руководство операцией было поручено командиру канонерской лодки «Бобр» капитану 1 ранга А.Н.Добровольскому.

Командир миноносца № 207 лейтенант Бахметьев вручил ультиматум коменданту крепости Дагу Ло Юнгуаню. Мичман Шрамченко отправился в Тяньцзинь для вручения ультиматума наместнику Чжили Юй Лу.

Корабли союзной эскадры находились на рейде, в 12 милях от берега. На реке, из-за малых глубин, можно было использовать лишь канонерские лодки и суда с небольшой осадкой.

С крейсера «Адмирал Корнилов» была высажена на берег рота 12-го Восточно-Сибирского стрелкового полка. В это же время союзники закончили высадку своих десантов. К вечеру в

районе железнодорожной станции Тангу находилось: русских - 184 человека; японцев - 329 человек; англичан - 250 человек; немцев - 140 человек; всего - 903 человека. (8)

Капитан 1 ранга Добровольский, получив от адмирала экземпляр ультиматума и предписание, немедленно собрал военный совет из командиров всех кораблей, стоящих на реке. Помимо русских миноносцев № 204 и № 207, канонерских лодок «Бобр», «Кореец» и «Гиляк», это были английская канонерка «Альжерин», французская «Лион», германская «Ильтис» и английские истребители (эсминцы) «Фэйм» и «Вайтинг». Командир японской лодки «Акаги» отказался принять участие в штурме фортов из-за поломки машины. Такое же решение принял и командир американского колесного парохода «Монекоси», но по причине соблюдения нейтралитета.

В штурмовую колонну были назначены: 163 человека сводной роты 12-го Восточно-Сибирского стрелкового полка, 160 англичан, 140 немцев и 231 японец с 3-мя десантными орудиями. Остальные должны были охранять станцию железной дороги.

Союзным войскам противостояло четыре форта. На правом берегу реки «Южный» и «Новый», на левом - «Северный» и «Северо-Западный», вооруженные 177, а по некоторым данным 240 артиллерийскими орудиями. Часть из них была современных, для того времени, систем. На союзных кораблях было всего 47 орудий, из них лишь на русских лодках пять крупнокалиберных, от 153-мм до 229-мм, остальные 75-мм и менее.

Гарнизон фортов насчитывал более 3,5 тыс. солдат и офицеров, обученных по европейскому образцу. Кроме того, в районе Дагу находилась китайская эскадра, включавшая 13 боевых кораблей, а неподалеку дислоцировались войска генерала Не Шичена, вооруженные и обученные европейскими инструкторами.

К 23:00 корабли и сухопутные войска заняли свои места по диспозиции, а в 00:50 минут 4 июня раздался первый выстрел с «Северо-Западного» форта. Артиллерийская дуэль продолжалась несколько часов. Сказалось превосходство в артиллерии противника. Русские канонерские лодки, равно как и другие корабли, получили серьезные повреждения. Не остался в сороне и американский «Монекоси», получивший в борт шальной снаряд, заставивший командира парохода отказаться от нейтралитета. Вот как описаны эти события в документах, хранящихся в РГАВМФ.

«...Около 3 час. ночи вдоль линии лодок прошел германский катер, старшина которого сообщил, что штурмовая колонна начала наступление на форт № 4 и просил прекратить огонь по нему с подъемом на лодке «Ильтис» шара; при свете луны можно было различить стрелковые цепи, перебежками приближающиеся к форту. В 3 час. 20 мин. из-за огня неприятеля штурмовая колонна приостановила движение, а в 3 час. 55 мин. двинулась дальше.

В это время на лодке «Ильтис» был поднят шар и лодки перенесли огонь на форт № 1 и на южные.

В 4 час. 40 мин. цепи приблизились к форту № 4 на дистанцию около 500 шагов, залегли, и японские десантные орудия открыли огонь. Обстреливание бруствера продолжалось около 5 минут, после чего наступление возобновилось, а в 4 час. 50 мин. колонна с криками «ура» бросилась на штурм. В первой линии шли русские стрелки, а рядом с ними англичане.

Достигнув водяного рва, опоясывавшего форт, стрелки бросились вдоль него вправо к воротам со стороны реки, перешли ров по мосту, отчего то не разрушенному китайцами и начали выбивать ворота, заложенные изнутри мешками с песком. В этой работе деятельное участие приняли японцы, находившиеся на правом фланге, а теперь оказавшиеся рядом с русскими. Как только ворота сдали, первым бросился в них поручик Станкевич с 4-мя стрелками своей роты, а за ним японцы, которым и пришлось принять на себя картечный выстрел в упор из пушки, поставленной наискось у входа. Гарнизон не принял удара в штыки и бежал.

Одновременно с началом штурма форта № 4, в 4 час. 35 мин. утра на форте № 3 произошел взрыв от снаряда с лодки «Бобр». Около 5 час. 30 мин., почти умолкший под огнем лодок форт № 1 был взят штурмовой колонной. Как только появились на нем флаги союзников, лодки одна за другой начали сниматься с якоря и переходить ближе к устью, располагаясь между фортами № 4 и № 1 и обстреливая южные форта продольным огнем.

В 5 час. 52 мин. утра произошли почти одновременно 2 взрыва на форте № 2; один из них огромной силы. Китайцы толпами побежали из фортов, поражаемые огнем скорострельной судовой артиллерии. Десантный отряд был перевезен через реку и без сопротивления занял форт № 2, а затем после нового взрыва на форте № 3, произошедшего в 6 час. 25 мин. утра - и этот последний.

В 6 час. 45 мин. все форты Таку были в руках союзников...» (9)

«...В 7 час. 20 мин. с германского крейсера «Герта» был сделан по международному своду сигнал - «форты взяты». В то же время показался идущий из реки миноносец № 207, державший подобный же сигнал по военному своду....»

В 9 час. 30 мин. адмиралы и старшие командиры собрались на «России» на 6-е совещание...» (10)

Китайский флот участия в бою не принял. В устье реки была захвачена при отходе китайская миноноска, а четыре миноносца были брошены своими командами у пристани. Войска генерала Не Шичена подошли к фортам, но участия в бою не приняли и отступили. Со стороны моря открыла огонь лишь одна китайская баржа, но и та вскоре была уничтожена.

Китайцы понесли большие потери, в плен их практически не брали. Комендант крепости Дагу Ло Юнгуан покончил с собой.

В ходе штурма «...По фортам было выпущено 7634 снаряда, 18174 пули из пулеметов; результатом из 33 орудий, действовавших по лодкам подбито 10, произведено 3 больших взрыва и 8 малых в пороховом и патронном погребах, внутри фортов произведены значительные разрушения.

Число снарядов выпущенных китайцами неизвестно. Из лодок особенно пострадали «Ильтис» (16 снарядов), «Гиляк» (3 снаряда), «Кореец» (6 снарядов), «Лион» (1 снаряд), «Альжерин» (1 снаряд) и «Вайтинг» (1 снаряд)». (11)

Что касается потерь в людях, то они были следующими:

«...На лодке «Кореец» убит лейтенант Бураков; смертельно ранен лейтенант Деденев; нижних чинов убито 8, ранено 21. На лодке «Гиляк» ранены лейтенанты Титов и Богданов, нижних чинов убито 8, ранено 45 и ранен вольнонаемный повар. На лодке «Лион» ранено 3 нижних чина (один смертельно). На лодке «Ильтис» офицеров: убит 1, ранен 1 (командир), нижних чинов: убито 4, смертельно ранено 2, ранено 12. На лодке «Альжерин» ранено офицеров 2, нижних чинов 7.

В штурмовой колонне. 12-го Восточно-Сибирского стрелкового полка нижних чинов: смертельно ранен 1, ранено 2. Англичан: нижних чинов убито 1, ранено 6. Японцев: офицер смертельно ранен 1, нижних чинов убито 2, смертельно ранено 2, ранено 4.

Общие потери на судах и в штурмовой колонне убитыми и ранеными: офицеров 9, нижних чинов 129.

Выяснить в точности потери китайцев не удалось...» (12)

Государь Николай II направил на Дальний Восток телеграмму: «Поздравляю с успешным делом. скорблю о потерях. Надеюсь, за ранеными уход хороший. Передайте мою горячую благодарность капитану Добровольскому, командирам и офицерам «Корейца», «Гиляка» и «Бобра» и сердечное спасибо молодцам нижним чинам этих лодок». (13)

По итогам кампании русские офицеры были награждены орденами и золотым оружием. Нижние чины - Знаками отличия военного ордена. Захваченному китайскому миноносному крейсеру было присвоено имя «Лейтенант Бураков», а трофейный миноносец назван «Таку».

Высоких наград были удостоены также офицеры и нижние чины союзных флотов, отличившиеся в боевых действиях в Китае. В письме от 22 июля 1900 года начальник эскадры Тихого океана вице-адмирал Гильтебрандт писал вице-адмиралу Алексееву: «...На днях приезжал ко мне адмирал Куржоль (командующий французской эскадрой. - С. Ч.) со следующим предложением: ввиду того, что морские десанты и сухопутные войска различных наций действуют на берегу совместно, то адмирал предлагает справедливым представить к наградам за военные заслуги в совместных делах наиболее отличившихся чинов иностранных наций. Для выполнения этой мысли адмирал Куржоль просил меня обратиться циркулярным письмом к адмиралам и капитанам всех наций с предложением: испросить у своих правительств установления подобной взаимности, которая, при сказанных условиях, не возбудит ни зависти, ни неудовольствия, и послужит лишь к большему утверждению согласия между действующими силами...» (14)

Результатом предпринятых далее русским командованием действий стало представление к награждению российскими орденами большого числа моряков союзных эскадр. В их числе были представлены к наградам офицеры японской эскадры. В «Списке офицеров японской эскадры, представленных к наградам за участие в совместных действиях против китайцев» от 15 октября 1900 года значилось 75 человек, в том числе старший флагман эскадры вице-адмирал Того и младший флагман контр-адмирал Дева, по прошествии четырех лет ставшие участниками и героями русско-японской войны. (15) Кроме того, по ходатайству военного коменданта Инкоу (командира канонерской лодки «Отважный») капитана 2 ранга К.К.Клапье де Колонга к

награждению орденом Св. Станислава 3-й ст. был представлен Генеральный консул Японии в этом городе г-н Кумасабура Танабе (Kumasaburo Tanabe) (16)

Кроме прочего в кампании 1900 года русский флот совместно с союзниками принял участие во взятии Шаньхайгуаня и Инкоу. В боях на Маньчжурском театре военных действий Россия, в основном, действовала самостоятельно, считая этот регион зоной своих особых интересов.

В целом, русский флот и союзники провели кампанию вполне успешно, выполнив все возложенные на них задачи. Негативным стало то, что в отсутствие серьезного противника на море, нельзя было рассчитывать на получение какого-либо полезного боевого опыта. Это отрицательно повлияло на действия русского флота в русско-японскую войну. Можно сказать, что победа над таким потенциально сильным противником как Китай, стала одной из причин недооценки другого противника - Японии. Тем не менее, военная кампания в Китае стала заметной и важной страницей в истории Российского флота и союзных ему флотов, в том числе и японского.

Черняевский С.В.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Материалы для описания военных действий в Китае в 1900–1901 гг. Отдел III. Книга 1-я. С.4
2. РГАВМФ. Ф. 467. Оп. 1. Д. 64. Л. 10
3. РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 2227. Л. 904
4. РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 2263. Л. 384
5. РГАВМФ. Ф. 467. Оп. 1. Д. 64. Л. 96
6. РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 5753. Л. 10, 11
7. РГАВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 1616. Л. 32
8. РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 5753. Л. 12
9. РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 5753. Л. 15, 16
10. РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 5753. Л. 17
11. РГАВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 5753. Л. 19
12. РГАВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 1616. Л. 39
13. Янчевецкий Д.Г. У стен недвижного Китая. Дневник корреспондента «Нового Края» на театре военных действий в Китае в 1900 году. СПб., П-Артур, 1903. С. 186
14. РГАВМФ. Ф. 467. Оп. 1. Д. 45. Л. 3
15. РГАВМФ. Ф. 467. Оп. 1. Д. 45. ЛЛ. 63–68
16. РГАВМФ. Ф. 467. Оп. 1. Д. 45. ЛЛ. 83, 84